

Максим Горький

Артист

Максим Горький

Артист

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=170465

М. Горький. Собрание сочинений в тридцати томах: Государственное издательство художественной литературы; Москва; 1949

Аннотация

Впервые напечатано в газете «Нижегородский листок», 1896, номер 153, 5 июня, в разделе «Фельетон». Подпись: Некто X.

Принадлежность М.Горькому этого псевдонима подтверждена им самим в письме к Е.П.Пешковой от 1 июня 1896 года (Архив А.М.Горького).

Очерк «Артист» в собрания сочинений не включался.

Печатается по тексту газеты «Нижегородский листок».

Артист

С натуры

Толпа рабочих-крючников расположилась у железнодорожной насыпи, в ожидании, когда им подадут вагоны для разгрузки, и, лениво перебрасываясь односложными замечаниями, скучала.

Лица утомлены, в поту и грязи, позы вялые, разговор не клеится, большинство полудремлет, забросив руки за голову... Издали, с выставки и из гостиниц, до них доносятся бойкие звуки бравурной музыки, глухой шум голосов, шипение струй фонтана, с другой стороны от них с грохотом и пронзительным свистом носятся взад и вперёд паровозы.

– Скучища... – замечает колосс с рыжей бородой, в студенческой фуражке...

– А ты вон слушай – музыка, – позёвывая, советует ему рябой, коренастый товарищ.

– Веселятся люди... которые имеют время на этот предмет, – сентенциозно говорит пожилой мужичок с лысиной и лицом суздальского типа...

Пауза. Солнце то спрячется в облако, то снова выглядывает, и рабочих то и дело одевает тень. Гул музыки несётся всё задорней, и грохот паровозов точно гаснет в нём...

– Ишь как заяривают, – с улыбкой зависти говорит моло-

дой круглолицый парень...

– Поди-ка туда да и спляши им под музыку-то. Авось тебе дадут...

– В шею... – доканчивает бородач речь лысого.

Некоторые из толпы хохочут.

– Это самое их веселье не нашего характеру... не понимаемое, значит, нам, – кивая головой на выставку, говорит рябой и коренастый рабочий. – Нам бы вот ежели Мирон кузницу представил, это бы очень нашему брату приятно, – доканчивает он.

– Могу! В рот те кол с сучками! – раздаётся из толпы, и этот весёлый возглас сразу навевает на неё оживление... Все сдвигаются около кривого, вихрастого мужичонки с морщинистым лицом и с редкой, кустиком, растительностью на шее, подбородке и щеках...

– Ну-ка, Мироша, разыграй! – поощряют его, улыбаясь и немножко заискивая пред ним. Он уселся на корточки в центре толпы, с любопытством окружившей его сплошным кольцом, взял в руку горсть песка, поднёс кулак ко рту и визгливо крикнул:

– Кую! Бум!

Из его горсти вылетела струйка песку.

– Лум! Пш-ши! Бум! Трр...

Он дул в свой кулак углом рта, из кулака вылетал в виде искр песок, другой рукой он колотил себя по выпяченному животу. Раздавались гулкие удары, лицо его вздрагивало,

глаз сверкал, ноги отбивали по земле частую дробь. Он весь содрогался и подёргивался, точно в пляске святого Витта, и то басом кричал: «Бум! Ох!», то шипел, кривя лицо.

А из кулака во все стороны летели струйки песку, и живот звучал, как барабан. Издали неслась мечтательная мелодия вальса. Лёгкие, ласкающие душу звуки плыли в воздухе и таяли.

Мирон делал такой удивительно разнообразный шум – он шипел, высвистывал, гулко ударял себя в грудь и живот – целая какофония самых странных звуков... Шипело железо, погружаемое в воду, искры трещали, падали глухие удары молота... курился дымок... Пот выступил на лбу артиста...

– Бум! Кую! Ш-ш-ш!.. Всё!

– Вагоны подали!

Смеясь, толпа рабочих, оживлённая, с пробуждённой энергией, пошла выгружать товары.

Мирон торжествовал, сверкая своим глазом...

Издали всё плыли тихие звуки мелодии вальса.